

Проблеме жанровой классификации газетных текстов постсоветского периода посвящены работы многих теоретиков: А.А. Тертычного, Е.Е. Прониной, М.Н. Кима, Г.В. Лазутиной, Л.Е. Кройчика и других. Однако вопрос остается открытым, отчасти потому, что решить его однозначно не представляется возможным.

Общие тенденции к диффузии жанрово-стилистических свойств и, как следствие, стиранию жанровых границ послужили поводом для разработки сразу нескольких теорий. Не вдаваясь в детали различных точек зрения, отметим, что при отборе материалов для урока РКИ более удобной является классификация Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой. В своей книге «Основы журналистского творчества» они предлагают взглянуть на жанр не через его связь с понятием текста, а через целостное представление о творческой деятельности. «Для нас жанр — не тип текста, не «группа текстов, обладающих устойчивыми содержательно-формальными признаками», а вид определенного творчества, отмеченный устойчивыми особенностями не только на уровне продукта (текста), но и на уровне способа деятельности» [Лазутина 2011:8].

Согласно Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой, следует выделять жанры новостной журналистики (краткая новостная заметка, расширенная новостная заметка, критическая новостная заметка, репортаж), проблемно-аналитической журналистики (статья, комментарий, корреспонденция, обозрение), очерковой журналистики (очерк, эссе, зарисовка), смеховой журналистики (фельетон, памфлет).

В результате в первой обозначенной группе (новостная журналистика) мы найдем тексты, наиболее соответствующие формату заданий урока РКИ: малый объем, концентрация фактического материала, возможное наличие авторской оценки (без углубления в аналитику), отсутствие или минимальное присутствие образной лексики и отклонений от языковой нормы.

Литература

1. Аветисян Н.Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник МГУ. 2002. №4. С. 80-86.
2. Бегенева Е.И. Русская газета к утреннему кофе // М.: Русский язык. Курсы, 2010. 248 с.
3. Тертычный А.А. Трансформация жанровой структуры современной периодической печати // Вестник МГУ. 2002. №2. С. 54-83.
4. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс. 2011. 320 с.
5. Ляпун С.В. Новые подходы к классификации газетных жанров в теории и практики журналистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №4. С. 117-123.

Е. В. Чубко, г. Тюмень

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА СПОРТА В ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ТЕМЫ «СПОРТ» НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

При обучении любому иностранному языку одним из важнейших направлений работы является лексическое, так как именно лексика, взаимодействуя в речи с грамматикой и фонетикой, является ведущим средством речевого общения в устной и письменной форме. Однако изучение лексики — это не просто узнавание и заучивание новых слов, а усвоение имеющихся между ними в языке фонетических, грамматических, смысловых и ассоциативных связей. Чтобы показать функционирование слова в речи, необходимо вводить

новые слова в предложениях и в ситуациях [Крючкова, Мощинская 2012: 121]. Такие актуальные коммуникативные ситуации возникают в лексической теме «Спорт».

Выбор в качестве объекта исследования темы «Спорт» обусловлен культурной значимостью спорта как для всего общества, так и для отдельной языковой личности, его ролью в современной жизни. Социально-экономические преобразования в Российской Федерации последнего десятилетия закономерно привели к переосмыслению роли и функций спорта в жизни каждого гражданина. Массовый спорт — это спорт для всех, он выполняет в обществе множество функций. Это наименее затратное и наиболее эффективное средство физического и морального оздоровления нации. Более того, спорт является частью общей культуры человека и во многом определяет его поведение во время учебы, на производстве, в быту, в общении. Спорт делает людей более устойчивыми к негативным факторам внешней среды. Он формирует эстетические и нравственные качества личности. Он может объединять людей, знакомить их между собой, он часто приносит людям положительные эмоции, например, при победе любимой команды или при достижении человеком какого-то результата. Роль спорта в культуре России чрезвычайно велика.

С целью выявления и описания спортивной метафоры в данной работе проанализированы материалы газеты «Тюменский курьер». Эта городская газета, издаваемая со 2 октября 1993 года, на четвертой странице содержит спортивные статьи, авторами которых являются Роман Ромин, Владимир Танков, Инна Горбунова, Виктория Ющенко, Сергей Лелеко, Игорь Ермаков, Виктор Щеголев, отдельные материалы подписаны псевдонимом «Курьер».

В современной публицистике использование метафорических средств является распространенным явлением, обеспечивающим реализацию основных функций: информативной и эстетической. Объясняется это тем, что в основе метафоры лежит образ. Будучи образным средством, метафора выполняет характеризующую функцию, позволяет глубже понять суть объекта, поскольку описывает его через связи с другими объектами. В создании метафоры участвуют фразеологизмы, составные наименования, лексемы, относящиеся к различным частям речи и лексико-грамматическим разрядам.

Все названные образные средства, обнаруженные в газетных материалах, содержащих описание спорта, позволяют выявить метафорические модели: «спорт — это военное действие», «спорт — это болезнь», «спортивная команда — это живой организм», «спорт — это охота», «спорт — это морская стихия», «спорт — это экзамен».

В анализируемых статьях больший процент составляют военные метафоры (76 контекстов), ориентированные в основном на командные спортивные игры: футбол, хоккей, теннис и др. В них участвуют возглавляемые капитанами команды, в состав которых входят не только основные, но и запасные игроки, ими руководит тренер, разрабатывающий стратегию и тактику матча. Спорт воспринимается как борьба, поединок, турнир с соперником и даже с самим собой. Убежденность, твердость характера, решительность действий спортсменов воплощаются в метафорической модели военного действия: «...прекратили свою борьбу в турнире»; «побороться с другой командой»; «...бойцовские качества держать удар».

Метафоры этой группы способны обозначать любые спортивные действия, особенно производимые интенсивно, целеустремленно, решительно: «...тогда Сергей хорошо действовал в атаке...»; «Люди с родины гор, часов и сыра бились, как львы»; «Параллельно шел другой поединок в группе 'С'»; «На войне — ни царяпины»; «Принимать участие в состязаниях, да еще и завоевать призовые места»; «...кровавый бой»; «Ударить по мячу в паузах между боями».

Для обозначения начала серьезных спортивных действий также используется военная лексика: «Нападает кучка гвардейцев кардинала»; «Устроили массированную осаду ворот противника»; «...затолкал, закинул в сетку, продравившись сквозь испанскую оборону с риском для собственного здоровья, бесстрашно, как и подобает герою матча...»; «А второй день соревнований спортсмены посвятили 'штурму бастиона». Нападение переходит в защиту: «...не смогли разрушить крепость, выстроенную у ворот...»; «Символические Альпы так и не перешли»; «Команда билась до конца, забыв про свои потери». Метафору обнаруживают так-

же эпитеты: «*И не факт, что словаки пройдут мощную голландскую сборную*»; номинации субъектов: «*хваленый бомбардир*»; «*о споре снайперов*»; «*южноамериканские легионеры*».

Наблюдения за подобными метафорами показывают, что в сознании по-прежнему со времен античных олимпийских игр сохраняется восприятие спортивной игры, победы или поражения в ней как альтернативы военной битве. По этой причине многие спортивные устойчивые сочетания удивительно похожи на военные, что особенно подчеркнуто общей терминологией. Однако в образе спорта как войны в определенной мере значимы прагматические смыслы «соревнование», «борьба», но нет той жесточенности, которая присутствует в военной метафоре.

Представление о спорте как о войне связано с отсылками к любой борьбе вообще, в том числе борьбе мифологических персонажей («*Какой из Давидов одолеет своего Голиафа?*») или борьбе за политическую власть («*падение Рима*»), а также борьбе за выживание («*бились, как львы*»). Семантика борьбы обнаруживается и в метафорической модели охоты: «*...вернулись домой с богатой добычей*» (говорится о медалях).

В анализируемых материалах частотны контексты с медицинской лексикой (48 контекстов). Исходной сферой метафоризации являются представления человека о живом организме, о своем теле и его частях (органах), их функциях и физиологических процессах. Так, например, основной функцией крови является взаимосвязь всех частей организма, обеспечение жизнедеятельности организма, сохранение наследственных признаков: «*Сильнейшие эмоции постоянно живут в крови горячих парней*»; «*Волнующая кровь игра!*»; «*Быстрота реакции, хладнокровие спортсменов*»; «*...воины, обливаясь кровью, роняют мечи и щиты...*»; «*Наверное, это у нас в крови — болеть за слабейшего*».

В соответствии с моделью «спорт — это болезнь» образно используется глагол «болеть», обозначающий острое переживание поклонника за успехи и неудачи любимого спортсмена либо спортивной команды [Ожегов 1984: 49]. Он встречается 26 раз: «*Я почему-то болею за них*»; «*Не смотрю футбол и все в порядке: я на работе, трезв, как стеклышко, и ни за кого не болею. И голова не болит*»; «*Завтра вечером снова болею за ФК 'Тюмень'*»; «*...всем, кто болеет за "звездно-полосатых"...*». Частотны также производные данного глагола: «*Заядлый болельщик со стажем делится наболевшим*...». Метафоры, образованные по рассматриваемой модели, носят эмотивный характер, то есть «они создаются прежде всего для того, чтобы перенести имеющееся у читателя эмоциональное отношение к понятию-источнику (его обозначает слово в основном значении) на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова» [Чудинов 2003: 68].

И в обыденной, и в научной картине мира в составе человеческого организма разграничиваются части организма и его органы: «*...столкновения в воздухе бывают очень неприятные: голова в голову*». Для создания образа человеческого организма используются фразеологизмы: «*...придется поломать голову и предельно напрячь мышцы, чтобы раскусить сей крепкий орешек*»; «*...не бывает слабых и изначально обреченных на поражение, здесь каждый хочет прыгнуть выше головы*»; «*...кровь из носу, надо обыграть Францию и молить своих богов*».

Еще одним средством фиксации особенностей характера, поведения спортсменов, имеется представление о связи некоторых физиологических характеристик человека с его психикой. Основной функцией нервной системы является поддержание эмоционального благополучия и сигнализация о его нарушениях: «*Говорят, очень нервничает он — давит на психику жесткая необходимость оправдать большие ожидания тысячи фанатов*»; «*Хотя 'подергались' на последних минутах матча и своих болельщиков заставили понервничать*»; «*Команда Липпи сама загнала себя в эту яму и, не справившись с нервным напряжением*»; «*Игра — сплошная нервотрепка!*»; «*У нашего игрока сдали нервы*».

Метафорическая модель лечения таких болезней призвана вызвать у читателей эмоциональные представления о необходимости решения проблемы с болезнями спортсменов и болельщиков, о разнообразии потенциальных лекарств и путей излечения. При лечении используется пилюля — «твердый шарик из лекарственного порошка»; «также перен: проглотить пилюлю: терпеливо, молча снести обиду, оскорбление (разг.)» [Ожегов 1984: 418]: «*Так и не ушли от поражения (1:2), но чуть подсластили горчайшую пилюлю своим единственным голом*»; «*Юпитер' же смог лишь*

подсластить 'пилюлю поражения' одним ответным голом», средством лечения может быть испытание горечью и унижением: «Испить чашу горечи и унижения». А в результате улучшается жизнедеятельность организма или отдельных тканей: «Повышается игровой тонус».

Преодоление спортивных препятствий сходно с переживанием бедствия: «Но британцев спас от катастрофы гол...». И сама спортивная игра сравнивается со стихией. Как на поле, так и на трибунах может возникнуть «шторм» или «эмоциональный всплеск...». Команда игроков как команда мореплавателей, попавших под действие морской стихии: «оставила их за бортом чемпионата».

События на игровом поле, поражение той или иной спортивной команды в борьбе с соперниками, различные неудачи часто видятся как экзамен — «перен. проверка, испытание» [Ожегов 1984: 739]: «А вчера свой жестокий экзамен сдавали испанцы». Терминология уголовно-административной практики подчеркивает напряженность ситуации и ироническое отношение к противнику: «Кто же следующий в очереди на 'досрочное освобождение' с чемпионата?».

Исследованные материалы показывают, что метафоры в спортивных комментариях и очерках выполняют как номинативную функцию (т.е. именуют явление: *болеть, болельщик, состязание, победа* и др.), так и эмоциональную и прагматическую, (т.е. отражают эмоциональное состояние и мировосприятие говорящего и формируют таковые у адресата: «нападают кучка гвардейцев кардинала»). Важной является также экспрессивная (изобразительная) функция, позволяющая сделать высказывание более ярким, наглядным: «кровопролитный бой», «шторм бастиона», «подсластили горчайшую пилюлю».

Обнаруженные метафорические модели (как яркие, экспрессивные, так и журналистские штампы, не выходящие за традиционные рамки) являются важнейшим средством представления спортивных событий в газетной публицистике. Очевидно, что правильное понимание текста, содержащего подобные лексемы и сочетания, может вызвать значительные трудности у иностранцев. А значит, при изучении русской лексики и фразеологии необходимо обращать внимание на метафорические образы, указывая на семантическую связь источника метафоры и называемого объекта в выполнении функции обозначения явлений, фактов, процессов действительности, а также на эмоционально-экспрессивные возможности метафорических моделей.

Литература

1. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 480 с. (Русский язык как иностранный).
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2003. 238 с.

Е. А. Энгель, г. Тюмень

СТАНОВЛЕНИЕ КРЕАТИВНОГО ПИСЬМА В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

В повседневной жизни часто используются различные виды письменной речи: изложения с элементами сочинения, сочинения в различных композиционно-речевых формах, рефлексивное письмо (авторское эссе, передовая статья), тематическое письмо (интервью, отчет, сообщения), личное письмо (журнал, дневник, воспоминание, личное письмо), деловое письмо (заявление, резюме). В последнее время к данному списку причисляют креативное письмо.